

Ровно в три часа ночи Сун Яцы наконец сел в карету, направлявшуюся в поместье Сун.

Его названный старший соученик налил ему чашку чаю.

Сун Яцы не взял чашку.

— Оставь её себе. Кроме тебя и меня, в карете никого нет, к чему этот фальш?

Рука Пэй Сыцзюня, протягивавшая чай, замерла.

— Яцы, тебе стоило бы умерить свой норов, Учитель сегодня очень сердит.

Сун Яцы неопределенно хмыкнул:

— Не лезь не в своё дело.

После этого он откинулся назад и закрыл глаза, погружившись в дремоту, полностью сделав вид, что такого человека, как Пэй Сыцзюнь, в карете не существует.

При свете луны и свечей внутри кареты Пэй Сыцзюнь наконец разглядел Сун Яцы.

Его взгляд был ледяным и мрачным, до боли напоминавшим ядовитую змею, свернувшуюся кольцами в темном углу.

Спустя десять лет после отъезда в Шэнду Сун Яцы ни капли не изменился...

Единственное, что оказалось неожиданным для Пэй Сыцзюня, — это его прекрасная оболочка.

Но сколь бы ослепительной ни была внешность, в конце концов от красавиц остаются лишь белые кости, и Пэй Сыцзюнь никогда не обращал на это внимания.

Он отвел взгляд и принялся просматривать сложенные вчетверо бумаги, спрятанные за пазухой.

Раз уж кто-то вознамерился использовать Сун Яцы для мятежа, он, разумеется, не станет отказываться: небесам Шэнду давно пора измениться...

В пять часов ночи Сун Яцы прибыл в поместье Сун.

Он не встретился с Сун Юньшанем — дворецкий сразу же отвел его в фамильный храм предков и заставил опуститься на колени.

Дворецкий уже состарился, и каждое его слово сопровождалось долгими тяжелыми вздохами:

— Молодой господин, зачем вам было возвращаться? Вы же знаете нрав старого господина... Даже если вы вернетесь, через несколько дней вас снова отправят в Цинчжоу. Шэнду — вовсе не место для тихой жизни, оставаться здесь...

Сун Яцы молча смотрел на таблички с именами предков, расставленные на жертвенном столе.

— Через несколько дней годовщина смерти моей матери. Сун Юньшань помнит об этом?

Дворецкий сглотнул с пересохших губ и в глубине его глаз промелькнула глубокая печаль.

— Разве мог старый господин забыть? Молодой господин, не гневайтесь из-за этого...

Сун Яцы усмехнулся:

— Возвращайся. Можешь не стоять над душой: этой ночью я буду честно стоять на коленях и не стану сбежать.

Хотя Сун Юньшань не видел Сун Яцы целых десять лет, он прекрасно знал его упрямый нрав, и одного лишь его приказа было бы недостаточно, чтобы Сун Яцы вел себя смирно.

Лишь перед алтарем матери Сун Яцы не станет бунтовать, как обычно...

Когда старый дворецкий ушел, Му Ли наконец вошел в храм предков.

Он не стал уговаривать Сун Яцы подняться, а лишь спросил:

— Молодой господин, нам действовать сегодня вечером?

Сун Яцы вопросом на вопрос:

— А почему бы не действовать?

Му Ли опустил голову:

— Я сию же минуту всё устрою.

Простояв на коленях всю ночь в храме предков, Сун Яцы наконец встретился с Сун Юньшанем.

Тот был облачен в чиновничьи одежды, а рядом с ним стоял Пэй Сыцзюнь, одетый в точно такое же алое парадное платье.

Сун Юньшань едва перешагнул порог среднего возраста, но выглядел дряхлым, словно старик на седьмом десятке.

Седые волосы, запавшие глазницы — глядя на него, трудно было поверить, что когда-то этот человек был красавцем, чью дорогу засыпали фруктами восхищенные прохожие.

— Через три дня за тобой пришлют карету, чтобы отправить из Шэнду. Хватит устраивать балаган.

Бросив эти слова, Сун Юньшань удалился.

Му Ли уже вернулся после выполнения задания. Заметив темные круги под глазами Сун Яцы, он уговорил его вернуться в комнату отдохнуть.

— Молодой господин, вам пора передохнуть.

Да разве сам Сун Яцы не хотел вернуться в комнату и отдохнуть?

Но его миссия только началась.

— Подавай карету, едем в павильон Фэнчунь.

Павильон Фэнчунь был тем самым увеселительным заведением, где обитала первая красавица Сюэ Жун.

Му Ли опустил взгляд и произнес:

— Хорошо.

Когда-то он был лишь несчастным ребенком, которого собирались бросить в котел и разделить на куски, но госпожа Сун спасла его.

Прижав к груди похожего на белый нефрит малыша, госпожа Сун сказала тогда Му Ли, что это

его младший брат, тот, кто будет сопровождать его всю жизнь.

Однако Му Ли не смел и мечтать об этом.

Происхождение Му Ли было слишком низким, а долг — слишком огромным.

Он правил каретой очень плавно и медленно, чтобы Сун Яцы мог хоть немного передохнуть внутри.

И всё же, как ни медленно ехала карета, в конце концов они прибыли на место.

Мучился не только Му Ли, но и сам Сун Яцы.

Секунду назад у Сун Яцы было измученное лицо человека, с трудом вынырнувшего из кошмарного сна, но стоило Му Ли отдернуть занавеску, как Сун Яцы в мгновение ока превратился в ветреного, улыбающегося молодого господина.

Хотя на лице Сун Яцы сияла улыбка, в душе он крыл всё и вся трехэтажным матом.

По задумке автора, образ главного героя на людях — это развратный юнец, а на деле — мятежный подросток, который пытается привлечь внимание взрослых, но выбирает для этого лишь способы, причиняющие боль и ему самому, и окружающим...

Ни колени, нывшие после целой ночи на каменном полу, ни слипающиеся веки никак не могли помешать герою исполнить задуманное и явиться в павильон Фэнчунь.

Когда Сун Яцы добрался туда, он выглядел не лучше бродячего духа.

Не обращая внимания на чужие взгляды, он без лишних слов сунул содержательнице заведения огромную сумму денег.

— Мне нужен только Сюэ Жун, позовите его сюда, а остальные могут быть свободны!

— Поняла-поняла! Для такой роскошной гостьи, как вы, молодой господин, заполучить Сюэ Жун — сплошное благословение!

Если бы это говорила кому-то другому, владелица борделя, пожалуй, просто рассыпалась бы в любезностях.

Но перед ней стоял невероятной красоты небожитель, так что если это не благословение, то что же тогда?!

Когда Сюэ Жун предстал перед ним, хозяйка сияла от радости.

Указывая на резную дверь, она принялась наставлять его с усердием:

— За этой дверью молодой господин, лицом не уступающий небожителю! Смотри у меня, хватайся сегодня за любую возможность: даже если не получишь денег, заполучить его тело тоже будет неплохо!

Чэнь Сюэдань:

— ...Понятно.

Судя по столь живому описанию и знакомому лицу слуги, застывшего у входа словно грозный страж ворот, Чэнь Сюэдань уже догадался, кто к нему пожаловал.

Он постучал и вошел в комнату, застав маленького господина Сун мирно спящим прямо на столе.

Судя по всему, его разбудил шум отворившейся двери, и молодой господин Сун наконец поднял голову.

На гладком лбу от складок на рукаве остались отчетливые красные следы, а глаза изо всех сил старались распахнуться, удерживая остатки трезвости.

— А, пришел. Садись. Слышал, ты умеешь играть на цине, сыграй что-нибудь.

Чэнь Сюэдань взял инструмент, но еще не успел настроить струны, как красивые персиковые глаза юного господина Сун уже сузились в тонкие щелочки.

— Играй... Я слушаю. Девушка Сюэ Жун, даже через сутки ты выглядишь еще прекраснее, чем вчера...

Голос становился всё тише и тише, и на последнем слове Чэнь Сюэдань уже не мог разобрать, то ли молодой господин сказал «прекраснее», то ли «просто сплю».

Чэнь Сюэдань впервые в жизни встретил гостя, который засыпал прямо при виде него.

Сун Яцы растерял всю свою вчерашнюю задиристую спесь и теперь походил скорее на уставшего котенка, который вдоволь погрелся на солнышке и теперь не может подняться.

Чэнь Сюэдань заботливо затянул плавную, убаюкивающую мелодию.

Видимо, спать за столом было не слишком удобно, и перед тем, как окончательно провалиться в сон, Сун Яцы с трудом приподнялся на локтях, сделал пару шагов и рухнул прямо на резную деревянную кровать.

Даже в этот момент он не забыл похвалить игру Чэнь Сюэданя:

— Неплохо... отлично убаюкивает.

В полумраке сна Сун Яцы подумал, что эта фраза наверняка должна разозлить виртуозного музыканта, после чего со спокойной совестью погрузился в сон.

Однако Сун Яцы и не подозревал, что это был первый за долгие годы раз, когда Чэнь Сюэдань играл на цине с таким искренним удовольствием.

Он исполнял то, что любил сам — мелодии то мягкие, то легкие и жизнерадостные.

Только вот эта музыка совсем не утешила Му Ли.

От ее звучания у него на душе стало лишь тревожнее.

<http://bllate.org/book/18795/1826372>